

— Да, — Кэ Чи слегка опешил, но затем честно кивнул, в душе пытаясь понять намерения Альфы, стоящего рядом, и, тщательно подбирая слова, улыбнулся. — Вино, которое вы заказали, я сопровождал, выпил с вами, и все это уже учтено.

Снаружи в танцзале начался новый виток веселья. Юй Ю, обняв двух Бет, которые ранее находились в кабинете, вышел, перед уходом намеренно подмигнув в сторону Чэн Цзыяня и Кэ Чи, насмешливо свистнув. В комнате, освещенной мигающими огнями, остались только они двое.

— Открой все, — Чэн Цзыянь указал на тележку с вином.

— Хорошо, — Кэ Чи встал, подошел к тележке и с практичной ловкостью начал открывать бутылки.

Чэн Цзыянь сидел на диване, спокойно наблюдая, как тот, опустив глаза, открывает бутылки, кончики его пальцев, лежащие на спинке дивана, ритмично постукивали по кожаной поверхности.

Он, казалось, не был похож на обычных Альф, которые любили устраивать шоу при открытии бутылок. Кэ Чи, взвесив ситуацию, не стал улыбаться и, открыв бутылку, не стал наклоняться к Чэн Цзыяню, чтобы напоить его. Только когда он открыл пятую бутылку, Чэн Цзыянь наконец спросил:

— Как долго ты уже работаешь здесь?

Подобные вопросы уже звучали из уст тех Альф, которые предлагали ему содержание. Движения Кэ Чи не прерывались, он естественно поднял глаза и улыбнулся Чэн Цзыяню:

— Два-три года, точно не помню.

Он уже был готов услышать от этого Альфы презрительное «Черт, ты обслужил немало Альф, да?» или «Пойдем со мной, деньги за сотни бутылок вина у тебя будут».

Но Альфа перед ним лишь слегка нахмурился, его изучающий взгляд заставил Кэ Чи внутренне напрячься. Он услышал гораздо более спокойный, чем обычно, голос:

— Тебе нравится эта работа?

Кэ Чи слегка изменился в лице, но Чэн Цзыянь уловил лишь мгновенную растерянность, прежде чем тот, улыбаясь, налил из шестой открытой бутылки в маленький стеклянный стакан. Затем, с кошачьей грацией, он сел рядом, его прохладные пальцы легонько коснулись запястья Чэн Цзыяня, а его движения источали аромат, который незаметно пробуждал в Альфе трепет. Он мягко спросил:

— Какой ответ вы хотите услышать?

Чэн Цзыянь посмотрел на него сверху вниз, видя под длинными ресницами красивые глаза, уголки которых были подчеркнуты светло-красными тенями, а глубоко-красные губы изгибались в идеальной улыбке. На мгновение он стал похож на легендарного лиса-оборотня, заставляя людей добровольно погружаться в его чары.

Чэн Цзыянь пристально смотрел на него несколько секунд, затем вдруг тихо засмеялся, словно слегка вздохнул, а может, и нет. Он мягко отстранил руку, которую Кэ Чи держал за кончики

пальцев, и легонько обнял его за плечи, как в детстве, когда они сидели в приюте на голом дворе, греясь на солнце.

В детстве Кэ Чи, полузасыпая, прижимался к нему, как кошка, дремал на его согнутых коленях, а Чэн Цзыянь обнимал его худенькие плечи, слегка поворачиваясь, чтобы больше теплого солнечного света падало на этого маленького Омегу, не обласканного судьбой.

Сейчас Кэ Чи, невероятно красивый, тоже прижался к нему, но только потому, что он был его клиентом, и это была работа, которую он вынужден был выполнять.

Тонкая нить, связывающая их с детства, словно рассыпалась в пыль, исчезнув в мгновение ока.

Он вдруг перестал мучиться вопросом, почему Кэ Чи вдруг прервал связь много лет назад, и больше не чувствовал невыразимого разочарования или недоверия к тому, как он изменился.

Просто в его сердце появилась мелкая, но острая боль.

— Тогда выпьем со мной несколько бокалов, — сказал он.

Кэ Чи без промедления улыбнулся, привычно наклонившись вперед и поднеся стеклянный бокал к губам Чэн Цзыяня. Его черные блестящие волосы, спускаясь с плеча, щекотали шею Чэн Цзыяня, вызывая легкий зуд.

Чэн Цзыянь поднял руку, мягко взял его за запястье, как это делали все Альфы, которые не жалели денег на то, чтобы Кэ Чи их сопровождал, и выпил вино, которое тот с улыбкой поднес ему. Это была самая обычная работа для Кэ Чи, и даже улыбка на его губах и в глазах казалась идеально рассчитанной.

Но Чэн Цзыянь не делал лишних движений, только держал его за запястье, пока пил, а рука, обнимающая его за плечи, лишь легонько лежала на них. Когда Кэ Чи, следуя негласным правилам, начал наливать ему вино, он остановил его руку и тихо сказал:

— Крепкое, тебе лучше не пить это.

Сопровождение клиента сводилось к тому, чтобы угождать прихотям Альф, которые любили видеть, как красивые Омеги плачут, когда их унижают.

Кэ Чи вздрогнул, невольно подняв на него глаза, но увидел лишь профиль Альфы, очерченный мигающим светом в кабинете. Он услышал, как тот, словно невольно, пробормотал:

— Оно холодное, желудок снова заболит.

Десять лет назад в приюте не было такого роскошества, как отопление. Дети, одетые в ватные куртки, жались друг к другу, чтобы согреться. Кэ Чи, отвергнутый маленькими группами, молча сидел в углу у окна, терпя пронизывающий холод, который вызывал спазмы в его желудке.

Ему не с кем было поделиться, и он не хотел беспокоить директора, который уже посидел от забот об их жизни. Но в том же году, когда он встретил этого доброго и дружелюбного Альфу, тот, приехав на зимние каникулы для практики, сразу заметил его недомогание и на следующий день принес электрическую грелку, наполненную горячей водой. Во время свободного времени он тайком от учителя сунул ее Кэ Чи.

Позже, летом, они привозили мороженое, чтобы угощать детей в приюте по выходным. Этот Альфа, который был на несколько лет старше, проявлял тогда некоторую строгость, присущую Альфам, и внимательно следил, чтобы Кэ Чи не съел слишком много. Забирая у него мороженое, которое тот едва успел попробовать, он шепотом объяснял:

— Оно слишком холодное, у тебя заболит желудок, давай лучше съедем что-нибудь другое, хорошо?

Кэ Чи резко вернулся в реальность, даже сам не понимая, почему вдруг вспомнил такие давние события.

Он замешкался, целую минуту не замечая, что Альфа, обнимающий его, уже допил вино, которое он поднес.

Но Чэн Цзыянь не торопил его. Он выпрямился, чтобы налить еще вина, и тихо извинился перед этим необычно мягким клиентом.

— Ничего страшного, — сказал Чэн Цзыянь. Он убрал руку с плеча Кэ Чи, поправил слегка помятые полы своей одежды и встал.

— Я пойду. Если устал, можешь отдохнуть здесь подольше. Я скажу твоему боссу, что до закрытия тебе не нужно выходить сопровождать клиентов, деньги уже оплачены.

Кэ Чи молча сидел на диване, наблюдая, как этот Альфа открыл дверь, вышел и тихо закрыл ее за собой, оградив его от всего шума и суеты, оставив ему тихое пространство, где он не должен был притворяться, угождая Альфам.

У него вдруг появилось предчувствие, что этот Альфа, который с первого взгляда в баре «Цзуйсэ» отнесся к нему с необычной мягкостью и уважением, больше не вернется.

На третий и четвертый день, а также в последующие две недели Кэ Чи больше не видел в «Цзуйсэ» того Альфу, который в тот вечер не пожалел денег, чтобы заказать его сопровождение, но лишь выпил с ним несколько бокалов, вернув ему время, купленное за большие деньги.

Он был настолько непохож на Альф, которых Кэ Чи привык видеть в своей жизни.

И это заставило Кэ Чи невольно вспомнить те давние времена, которые он хранил в запертом уголке своего сердца, и вспомнить тот единственный свет, который поддерживал его в детстве и помог дожить до сегодняшнего дня.

Но он больше не смел надеяться и не мог позволить себе тратить силы на новые ожидания.

— Сяо Чи!

Стук в дверь прервал мысли Кэ Чи. Он очнулся, быстро сунул вещи, разложенные на кровати, в старый чемодан, засунул его под кровать и поспешил открыть дверь.

К его удивлению, за дверью не оказалось ни Тань Ю, ни Вэй Го, а сотрудник, с которым он обычно не общался. Кэ Чи вежливо улыбнулся, выражая вопрос:

— Что-то случилось?

<http://bllate.org/book/16759/1562854>